

Заключение. Таким образом, П.А. Кулаковский отмечает, что принятие русского языка в качестве общеславянского – всё же не единственный путь решения данного вопроса. Высказывая данное предположение, ученый пишет, что в ситуации, когда представляются возможным два варианта развития событий: сохранение самобытной литературы для каждого славянского народа в отдельности, либо же подчинение отдельных славянских языков чуждым нормам, признание русского языка в качестве единого литературного языка славян было бы, по его мнению, «меньшим злом» [1, с. 56].

1. Кулаковский, П. А. Очерк истории попыток решения вопроса об едином литературном языке славян / П.А. Кулаковский. – В. : Тип. К. Ковалевского, 1885. – 57 с.

2. Кулаковский, П. А. Начало русской школы у сербов в XVIII веке: Очерк из истории русского влияния на югославянские литературы // П. А. Кулаковский. – Спб. : Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1903. – 176 с.

3. Чуркина, И. В. Всеславянская модель Матия Маяра Зильского / И. В. Чуркина // Славянский альманах. – 2001. – С. 106-119.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЛАТВИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ (1992–2000 ГГ.)

Белов Г.О.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Фролов В.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Латвия, Россия, национальные меньшинства, неграждане, русский язык, национализм, этноцентризм.

Keywords. Latvia, Russia, national minorities, non-citizens, Russian language, nationalism, ethnocentrism.

В настоящее время российско-латвийские отношения осложняются вопросами исторической памяти и положения национальных меньшинств. Политику Латвии в этих направлениях нередко характеризуют как антисоветскую и антирусскую. Это и обусловило цель работы – рассмотреть период генезиса латвийской политики в отношении национальных меньшинств и исторической памяти (с 1992 по 2000 гг.), и проанализировать ее основные направления и результаты.

Материал и методы. Материалами для работы послужила русскоязычная и англоязычная научная литература авторов разных стран, нормативно-правовые акты и декларации Латвийской Республики и ЛССР, а также материалы СМИ. Методологическую базу исследования составили методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, описания и измерения, а также принципы объективизма, верифицируемости и историзма.

Результаты и их обсуждение. 4 мая 1990 г. Верховный Совет Латвийской ССР принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики. В Декларации постановляется признать не имеющим законной силы вхождение Латвии в состав СССР в 1940 г., и, следовательно, возобновить действие Конституции Латвийской Республики 1922 г. [1] Но в связи с этим возникал вопрос о гражданстве. Получат ли его люди, поселившиеся в Латвии после 1940 г. (а это были в большинстве своем русские, составлявшие 34% населения республики в 1989 г. [2, с. 84])? В октябре 1991 г. Верховный Совет принял постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и об основных принципах натурализации». Согласно постановлению, только те жители Латвии, которые были ее гражданами до 1940 г., а также их потомки, восстанавливались в гражданстве [3, с. 9]. Принятый в 1994 г. закон «О гражданстве» подтвердил этот принцип. Некоторым категориям лиц в принципе нельзя было претендовать на гражданство. Это касалось тех, кто имел связи с КГБ, иностранных военнослужащих, членов коммунистической партии и ряда других. По состоянию на 1993 г. гражданство не получили 876436 человек: около 505 тыс. из них – русские, а также 82 тыс. белорусов, 70 тыс. украинцев, 26 тыс. литовцев и т.д. [4, с. 6] 12 апреля 1995 г. был принят закон «О статусе граждан бывшего СССР, не

имеющих гражданства Латвии или иного государства». Данный акт впервые юридически выделил неграждан Латвии, а также в нем был обозначен документ, выдаваемый государством таким лицам – «паспорт негражданина» [5, с. 151].

Существующий в Латвии, а также в Эстонии, институт неграждан уникален. По сравнению с апатридами (лицами без гражданства) неграждане Латвии имеют больше прав, включая право жить в Латвии без запроса вида на жительство, также они подлежат дипломатической защите Латвии за рубежом. Однако имеется и немало ограничений. По данным правозащитной организации «Латвийский комитет по правам человека» (ЛКПЧ) в разное время насчитывалось до 147 различий в статусе граждан и неграждан [3, с. 127]. Наиболее значимыми являются ограничения, касающиеся политических прав: неграждане не могут избирать и быть избранными. Кроме того, неграждане не имеют права занимать многие государственные должности и состоять на военной и гражданской службе.

Стоит уделить внимание и языковой политике латвийских властей. В 1992 г. Советом министров Латвии было принято постановление об уровне требований ко всем категориям работников и порядке их аттестации на знание государственного языка. Создавались специальные языковые комиссии, уполномоченные осуществлять проверки знания латышского языка в любых учреждениях и на любых предприятиях, включая частные [6, с. 96]. В 1998 г. был принят закон об образовании, который предусматривал переход с 2004 г. на латышский язык обучения старшего звена школы, а также 1-х курсов в учреждениях среднего профессионального образования [7, с. 84]. В конце 1999 г. Сейм принял закон «О государственном языке». Единственным государственным языком в нем объявляется латышский, также признаются и защищаются латгальский и ливский языки. Все остальные языки, включая русский, считаются иностранными.

Положение нацменьшинств критиковалось как внутри страны, так и за рубежом. В Латвии начали возникать такие организации, как Латвийский комитет по правам человека, партия «ЗаПЧЕЛ — За права человека в единой Латвии». С критикой сложившейся ситуации выступали такие организации, как ООН, ЕС, ОБСЕ, Совет Европы и Amnesty International [8, р. 8]. Самая резкая реакция всегда была со стороны Российской Федерации. Первоначально Россия даже пыталась связать вывод своих войск из Латвии с условиями соблюдения прав русскоязычного населения страны [9, с. 392–393]. В результате давления извне и из-за рубежа в 1998 г. были отменены закрепленные в законе 1994 г. «окна натурализации» – специальные квоты, согласно которым в определенные промежутки времени гражданами Латвии могли стать только родившиеся в определенные годы неграждане [4, с. 31]. Кроме того, было решено предоставлять гражданство рожденным в Латвии детям неграждан по просьбе их родителей.

Идеологическим основанием для проводившейся политики дискриминации стала государственная историческая политика. В 1996 г. латвийским Сеймом была принята декларация «Об оккупации Латвии» [10]. В ней заявлялось, что 17 июня 1940 г. «СССР с применением военной силы оккупировал Латвию и незаконно включил ее в состав Советского Союза». 29 октября 1998 г. Сейм принял декларацию «О латышских легионерах во Второй мировой войне» [11]. В этом документе предпринята попытка отделить латвийские подразделения Ваффен-СС от нацистских военных преступников. Еще до этого, в июне 1998 г., было принято решение сделать 16 марта Днем памяти латышских легионеров на государственном уровне [12]. Это решение вызвало как споры в латвийском обществе, так и резкую реакцию со стороны Москвы. Позднее, в 2000 г. День легионера был исключен из списка официальных памятных дат [13]. Стоит отметить, что с конца 1990-х гг. в Латвии начинает постепенно пересматриваться отношение к периоду Второй мировой войны. Если в начале 1990-х гг. в исторической литературе советская «оккупация» фактически уравнивалась с германской, то на рубеже веков образ нацистской Германии становится более негативным по сравнению с СССР [14, с. 49].

Закключение. После обретения независимости целью новых латвийских властей стало создание этноцентричного государства. Но эти планы столкнулись с реальностью, в которой в Латвии уже успело сформироваться полиэтничное мультикультурное общество. Поэтому властями стала проводиться дискриминационная политика массового без-

гражданства и языковой ассимиляции. Идеологической основой осуществляемой дискриминации стала антисоветская историческая политика. Однако действия латвийских властей сложно назвать исключительно антирусскими. Эта политика была направлена в той или иной степени против всех нелатышей. Как отмечает Владимир Бузаев из ЛКПЧ, от разделения жителей Латвии на граждан и неграждан сильнее всего пострадали украинская и белорусская общины [15]. Так или иначе, результатом политики латвийских властей явились неутраченные разногласия в латвийском обществе, напряженность в отношениях с Россией, критика со стороны европейских и международных институтов. В связи с международным давлением, а также перспективой вступления в ЕС, Латвия несколько либерализовала свою политику натурализации, также начался пересмотр некоторых наиболее одиозных исторических концепций. Однако все проблемы, оформившиеся в 1990-е гг., остаются нерешенными и по сей день.

1. Декларация Верховного Совета Латвийской ССР от 4 мая 1990 г. «О восстановлении независимости Латвийской Республики». – URL: <http://www.gorby.ru/userfiles/latvia.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).
2. Гордиенко, П.В. Проблема «неграждан» в Латвии / П.В. Гордиенко // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2008. – № 7 (222). – С. 81–90.
3. Бузаев, В.В. Граждане и «неграждане»: Политико-правовое разделение жителей Латвии в постсоветский период / В.В. Бузаев. – Москва, 2017. – 80 с.
4. Бузаев, В.В. Неграждане Латвии / В.В. Бузаев. – Рига, 2007. – 117 с.
5. Осипова С. Статус негражданина в Латвийской республике / С. Осипова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – № 6 (305). – С. 149–157.
6. Фролов, В.В. Чужие на своей земле: русские и «Русский мир» в государствах Балтии. Монография / В.В. Фролов. – Псков, 2019. – 169 с.
7. Зверев, К.А. Политика Латвии в отношении образования на русском языке / К.А. Зверев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 82–91.
8. Kuczyńska-Zonik, A. Non-citizens in Latvia: Is it a real problem? / A. Kuczyńska-Zonik // Sprawy Narodowościowe. Seria nowa. – 2017. – № 49. – 11 p.
9. Бойков, С.С. Эволюция внешней политики России в отношении стран Балтии на современном этапе / С.С. Бойков // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – № 7 (3). – С. 389–406.
10. «Декларация об оккупации Латвии» Сэимы Латвийской Республики от 22 августа 1996 года. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203291-deklaratsiya-ob-okkupatsii-latvii-saeymy-latviyskoy-respubliki-ot-22-avgusta-1996-goda-riga#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 09.09.2022).
11. Декларация о латышских легионерах во Второй мировой войне от 29 октября 1998 года. – URL: <https://tinyurl.com/yc2y7767> (дата обращения: 09.09.2022).
12. Grozījumi likumā «Par svētku un atceres dienām». 17.06.1998. – URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=49093&mode=DOC> (дата обращения: 09.09.2022).
13. Grozījums likumā «Par svētku un atceres dienām». – 17.02.2000. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=2389&mode=DOC> (дата обращения: 09.09.2022).
14. Зверев, К.А. Политика памяти в Прибалтийских республиках: внешнеполитический аспект / К.А. Зверев // Вестник Российской нации. – 2020. – № 5 (75). – С. 44–55.
15. Неграждане отметили 25-летний юбилей: мифы о латвийской натурализации // Baltnews. – URL: https://web.archive.org/web/20170529072842/http://baltnews.lv/riga_news/20161014/1017803003.html (дата обращения: 09.09.2022).

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССОНСКОМ РАЙОНЕ В ИЮНЕ – НОЯБРЕ 1941 ГОДА

Белюсова В.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пархимович Н.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Партизанский отряд, Россонский район, В.Я. Лапенко, фашистские захватчики, оккупация, оружие, медикаменты.

Keywords. Partisan detachment, Rossony district, V.Ya. Lapenko, fascist invaders, occupation, weapons, medicines.

Становление и развитие партизанского движения в годы Великой Отечественной войны остаётся актуальной научной проблемой на протяжении многих десятилетий. Исследование проблемы на локальном уровне будет способствовать её пониманию в пределах всей Беларуси.

Цель работы – раскрыть особенности организации и деятельности партизанских формирований в Россонском районе в июне – ноябре 1941 г. на примере отряда В.Я. Лапенко.